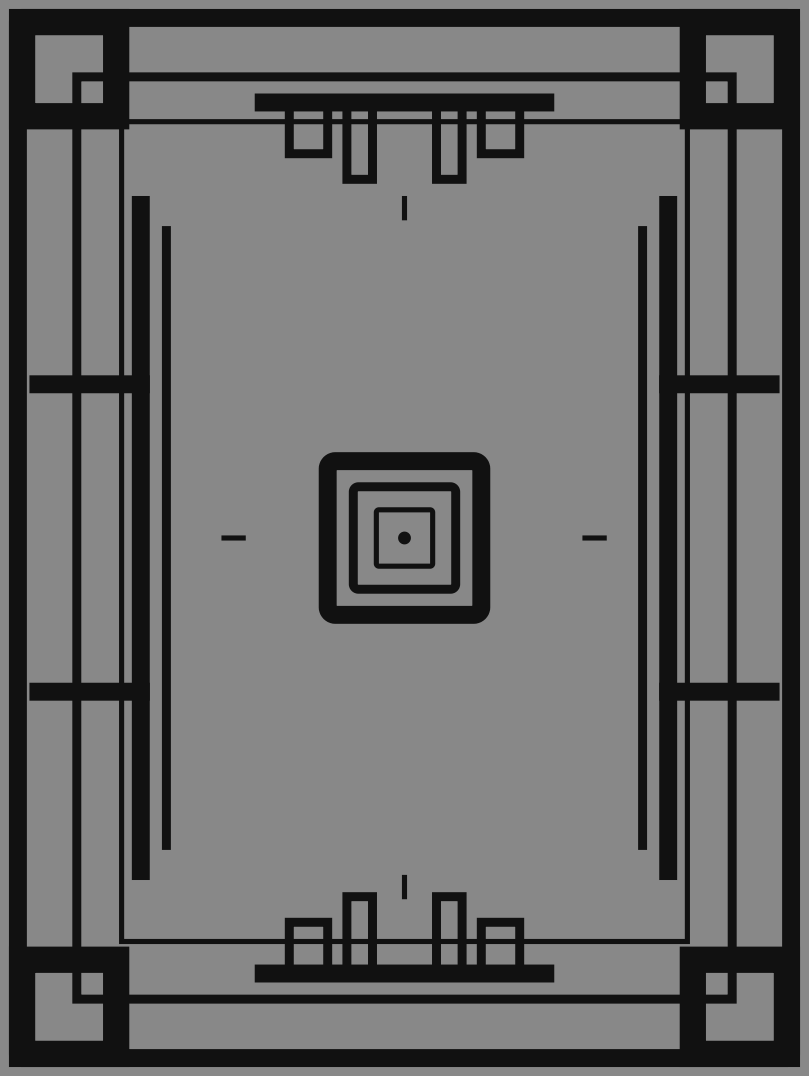

Благовест

Венедикт Васильевич Ерофеев

Венедикт Ерофеев. Благовест

Венедикт Ерофеев
Благовест

"И была среди них дева, и бремя любви падало не на меня одного, и солнце сто тридцать раз садилось за горизонт, и Я отверг".

(Ev. ad Ben., c.13, p.9.)

И было утро — слушайте! слушайте!

И было утро, и был вечер, и полыхали зарницы, и южный ветер сгибал тамаринды, и колхозная рожь трепетала в лучах заката.

И, мятежное дитя, Я очнулся в том самом образе, который утратил было в семье небожителей,

И снова увидел Землю, которую вечность назад покинул; и, сам не узнанный никем, не узнал никого.

И препоясал чресла, и на голову надел венок из увядающих трав,

И взял камышовый посох, и вышел в путь, озаренный звездами;

Сырость и мгла подмосковных болот окрыляли мне сердце предчувствием всех начал;

И — на рассвете — пришел к водоему; и вот — безмолвие оборвалось,

И вопль о помощи огласил почиющие тростники, и траурный всплеск, и смятение отроков, бегущих к воде;

И, раздвинувший кусты, Я вышел навстречу мятущимся и сказал:

"Остановитесь, добровольцы! смирите вашу отвагу и внемлите Мне, творящие добро;

Умейте преодолевать в себе то, чем являетесь вы от рождения, и не будьте доверчивы к импульсам, возникающим безотчетно:

Способность к жалости и самопожертвованию — великая ценность, завещанная пославшим Меня в этот мир,

Но, достигший вожделенной цели, не станет ли ныне алчущий спасения вдесятеро преданней земле и враждебным Мне началам?

Отойдите от берега; худшая из дурных привычек — решаться на подвиг,

В котором больше вежливости, чем сострадания.

Имейте мужество быть ротозеями — даже в те мгновения, когда гражданские обязательства побуждают вас действовать очертя голову,

Идите за Мной — и позвольте утопающему стать утонувшим".

И воды сомкнулись над головой неведомого страдальца, и смущение изобразилось на юных лицах, и взглядом окинули фейерверк всплывающих пузырей,

Но, околдованные, повиновались, и с рыданием последовали за Мной, и Я говорил им:

"Не убивайте в себе сожалений

И помните — с этого часа грудь ваша полнится тем содержанием, для которого она предназначена;

Жертва, принесенная вами на алтарь оживления утопленника, была бы менее преступна, но и менее благотворна для вас самих.

Не утирайте ваших слез,

Ибо свершившееся непоправимо, и дорогою ценою куплен вами ваш отказ от великодушия".

И плакали горше прежнего, и Я вразумлял их, и листва подмосковных рощ дарила нам тень и прохладу,

И пищей нам служили фабричные отходы и головки болотных тритонов, и певчие птицы услаждали наш слух;

И шли до нового рассвета, приводя в изумление встречных благородством нашей поступи и нищетой наряда.

Когда же — в пыли столичных пригородов — вошли мы под своды молодежных палаццо,

Изнуренные мыслью, мы дивились: их было без малого сто тридцать, влачащих дни свои под знаком молодого задора и ослиной безмятежности,

И в сладостной неге предавались лобзаниям, и ковыряли в носу, и читали решения июньского пленума,

и, завидя Меня, спросили идущих со Мной:

"Кто этот Пилигрим? и венец Его, и поучения одинаково смехотворны".

"Преждевременно называть им пославшего Меня в этот мир; взгляните

Мелкие воды прозрачны, глубокие же — неисследимы;

Но говорю вам — среди вас, простофиль, избалованных повальным свинством и поэзией будней,

Пробуду до той поры, пока десятая доля вас не склонит головы в раздумье над теми загадками,

Которые почли вы свистом и лошадиным ржанием. Dixi".